

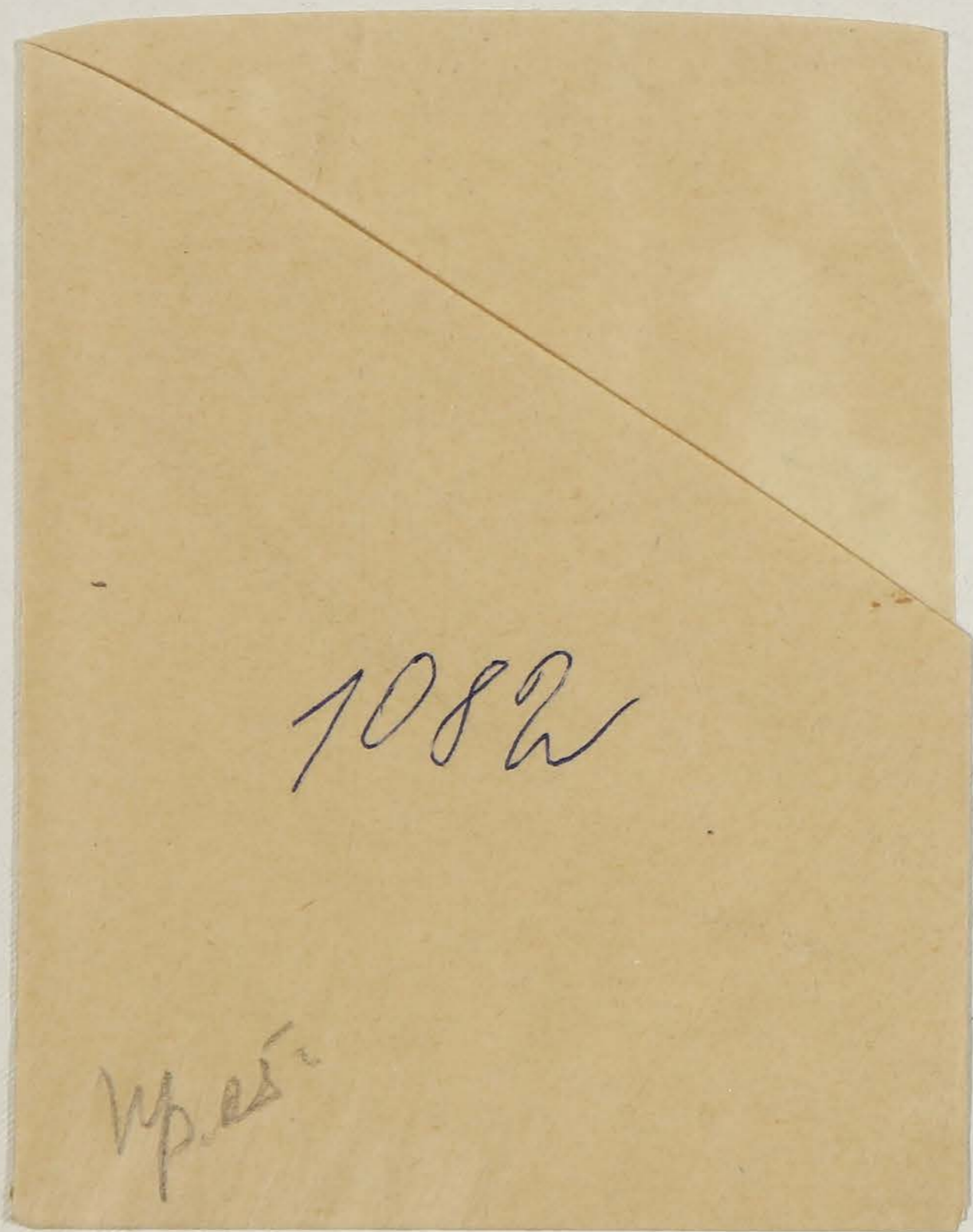
ЧИТ. ЗАЛ.

М. М. Манаскина

О Деньгахъ

1082

V.P.E.S.

14

ms. 111

635.

Его Превосходительству
Вану Павлову
Шуну

и норвежским

3.4
70.

ом

автор

1898

С. Петербург

K

1082

11

Нѣскольцо словъ о деньгахъ, о богатствѣ и объ эволюціи ихъ значенія соотвѣт- ственно съ поступательнымъ ходомъ жизни чело- вѣчества.

44889
Человѣкъ конца 19-го столѣтія все можетъ представить себѣ, все, кромѣ жизни безъ денегъ! Правда, изъ уроковъ исторіи у него сохранилось еще смутное воспоминаніе о томъ, что было когда-то такое время, когда народы жили безъ денегъ; но онъ не можетъ представить себѣ подобной жизни. Жизнь безъ денегъ! Когда всѣ помыслы, всѣ желанія всѣхъ и cadaго сосредоточены на томъ, чтобы пріобрѣтать какъ можно больше денегъ или источниковъ полученія денегъ. Даже самое понятіе о богатствѣ измѣнило въ наши дни свое первоначальное значеніе; ибо если въ прежнія времена подъ богатствомъ понималось болѣе или менѣе значительное владѣніе въ земляхъ, пастбищахъ, лѣсахъ, поляхъ, въ стадахъ, въ рабахъ, а также въ домахъ и всякихъ угодыахъ, то теперь, напротивъ того, о всякой собственности толкуютъ только, какъ объ источникахъ денежнаго дохода. И если прежде говорили, у него столько-то десятинъ земли, лѣсу, столько-то домовъ, столько-то „душъ“ или „рабовъ“ и т. под., то теперь говорятъ: „у него хорошее имѣніе—оно даетъ ему столько-то тысячъ рублей въ годъ“.

Современная формула, опредѣляющая относительныя степени достатка и богатства, сводится теперь на опредѣленіе сколько именно тысячъ той или иной денежной единицы получаетъ то или иное лицо въ мѣсяць, въ годъ и т. д. Даже сила таланта и сила ума въ различныхъ областяхъ человѣческой дѣятельности опредѣляется теперь по

сколько именно денегъ онѣ доставляютъ тому или иному лицу въ годъ. „Онъ перомъ своимъ зарабатываетъ столько-то тысячъ въ годъ“, или „Онъ одну картину продалъ за столько-то тысячъ“, или „Съ одного концерта онъ выручаетъ столько-то сотенъ или тысячъ рублей!“ и т. д. Однимъ словомъ, куда ни взглянешь теперь, что не возьмешь — вездѣ и все измѣряется рублемъ, маркой, франкомъ или какой-нибудь другой денежной единицей—вездѣ и все измѣряется и опредѣляется доходомъ, т. е. деньгами. И чѣмъ внимательнѣе всмотримся мы въ обиходъ современной жизни цивилизованнаго человѣчества, тѣмъ больше убѣдимся мы, что всѣ жизненныя движенія нашего времени располагаются около одной и той же оси, а именно они вращаются около представленія о деньгахъ. Въ наши дни деньги являются и главной осью и главнымъ двигателемъ всей жизни цивилизованнаго человѣчества. Все и вездѣ деньги!

Понятіе о необходимости денегъ для жизни поработило сознание современнаго человѣка и при томъ не только сознание людей—толпы, но даже и сознание людей, являющихся представителями независимой самостоятельной мысли и къ тому же еще въ области политической экономіи. Такъ, напр., извѣстный авторъ книги „О капиталѣ“ Карлъ Марксъ теряетъ всякое спокойствіе, всякую объективность, какъ только рѣчь коснется реформъ, имѣющихъ въ виду устранить всякую монету изъ народной жизни и осуществить такъ называемый „даровой кредитъ“. Убѣдиться въ этомъ легко, такъ какъ для этого стоитъ только взять „Misere de la philosophie“ Маркса, въ которой онъ критикуетъ и опровергаетъ взгляды Прудона, изложенные въ извѣстной всѣмъ „Philosophie de la Misère“.

Итакъ, что же такое эти деньги, безъ которыхъ современный человѣкъ не можетъ представить себѣ жизни? Для надлежащей оцѣнки и вѣрнаго пониманія какого бы то ни было явленія слѣдуетъ, по совершенно вѣрному указанію Максъ Мюллера, прослѣдить за нимъ, насколько возможно, по аналамъ исторіи до его первоначальной или исходной точки развитія.—Въ учебникахъ политической экономіи обыкновенно начинаютъ съ того періода въ жизни народовъ, когда у нихъ уже успѣла сложиться мѣновая торговля; при этомъ обыкновенно указываютъ, что главнымъ орудіемъ всякой мѣновой торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ мѣриломъ цѣнности являлись у различныхъ народ-

ностей наиболѣе необходимыя въ ихъ жизни предметы пищи, одежды и т. под. Такъ, напр., Гомеръ говоритъ, что доспѣхи Діомеда стоили сто воловъ; у другихъ охотничьихъ племенъ главнымъ средствомъ расплаты являлись шкурки лисицъ и соболей, какъ это, напр., еще недавно наблюдалось въ Канадѣ и въ Сибири; у еще другихъ народностей мѣновая торговля совершалась преимущественно при помощи риса или табаку, или пестрыхъ ракушекъ, камней, перьевъ и т. д. Подобное преобладающее значеніе того, иного или третьяго предмета въ мѣновой торговлѣ обуславливалось, съ одной стороны, опредѣленными условіями жизненнаго обихода различныхъ народностей, а, съ другой, присущей человѣческому уму склонностію все приводить въ систему, все подводить подъ одно мѣрило, все соединять въ одно общее цѣлое—приводить къ общему знаменателю.

Различныя сочиненія по политической экономіи указываютъ болѣе или менѣе подробно на значительныя неудобства всякой мѣновой торговли и видятъ въ этомъ главную причину появленія той или иной формы денегъ. Неудобства мѣновой торговли зависятъ во 1) отъ того, что, для каждой мѣны опредѣленнаго товара А на опредѣленный товаръ Б, требуется найти двухъ лицъ, изъ которыхъ одно владѣетъ товаромъ Б, а другое—товаромъ А, и при томъ изъ которыхъ каждое нуждается именно въ томъ товарѣ, котораго у него нѣтъ, и потому охотно идетъ на мѣну. Насколько эти условія трудно осуществляются въ дѣйствительности, понятно уже и съ теоретической точки зрѣнія; но еще болѣе наглядно оно иллюстрируется разказами путешественниковъ. Такъ, напр., Кэмеронъ во время своего путешествія по Африкѣ (1874) испыталъ слѣдующія затрудненія по поводу пріобрѣтенія лодки: „У человѣка Саида имѣлась лодка; но онъ желалъ получить за нее слоновую кость. У меня ея не было. Мнѣ сообщили, наконецъ, что Могамедъ Ибнъ Селибъ имѣетъ слоновую кость и готовъ отдать ее за матерію; но такъ какъ у меня не было матеріи, то и это не могло помочь дѣлу. Наконецъ мнѣ посчастливилось узнать, что Ибнъ Герибъ имѣетъ запасъ матеріи, а самъ нуждается въ металлической проволоцѣ, которая у меня имѣлась въ избыткѣ. Итакъ за желѣзную проволоку я получилъ отъ Ибнъ Гериба матерію, которую я передалъ Ибнъ Селибу, получивъ отъ него взаменъ слоновую кость, а за эту послѣднюю я пріобрѣлъ, наконецъ, необ-

ходимую мнѣ лодку!“—Неудобства мѣновой торговли зависятъ во 2) еще также и отъ того, что между подлежащими мѣнѣ предметами очень рѣдко существуетъ необходимое соотвѣтствіе цѣнности, и установить это соотвѣтствіе бываетъ тѣмъ затруднительнѣе, такъ какъ очень многіе предметы или вовсе не подлежатъ дѣленію на части, или, если подлежатъ, то лишь въ ограниченной степени.—Въ виду всѣхъ указанныхъ неудобствъ мѣновой торговли у всѣхъ народовъ, жившихъ или живущихъ исторической жизнью, всегда появлялись размѣнные знаки или такъ называемыя деньги, при чемъ монеты, т. е. металлическія деньги, удерживались всего дольше и получали наибольшее распространеніе именно потому, что онѣ сами обладаютъ очень стойкою цѣнностію и притомъ независимо отъ времени и мѣста, такъ какъ золото, серебро, платина и мѣдь вездѣ и всегда остаются золотомъ, серебромъ, платиной и мѣдью, имѣющими опредѣленную цѣнность, сохраняющуюся и при дѣленіи на мелкія части.

Что касается бумажныхъ денегъ, то онѣ обыкновенно рассматриваются въ качествѣ замѣны металлической валюты; при чемъ ихъ подраздѣляютъ: 1) на репрезентативныя въ родѣ сѣвероамериканскихъ *silver certificates*; 2) на кредитныя бумажныя деньги и 3) на условныя бумажныя деньги, которыя не могутъ быть обмѣнены на соотвѣтственное количество звонкой монеты за неимѣніемъ у государства таковой.

Между тѣмъ при внимательномъ историческомъ изслѣдованіи эта картина мѣновой торговли и способа происхожденія металлической валюты и бумажныхъ денегъ оказывается невѣрной, такъ какъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что у всѣхъ народовъ мѣновая торговля всегда шла рука объ руку съ торговлей въ кредитъ, т. е. люди брали другъ у друга тотъ или иной товаръ не въ обмѣнъ за товаръ другого рода, а подъ обѣщаніе отплатить за взятое тогда-то и тѣмъ-то. Для примѣра можно указать хоть на продажу Исавомъ будущихъ правъ и преимуществъ, связанныхъ съ первородствомъ, за чечевичную похлебку Иакова; на послѣдовательные договоры Иакова съ Лабаномъ, которому онъ отдавалъ свой трудъ то за обѣщаніе дать ему въ жены Рахиль, то за имѣющій родиться скотъ опредѣленной расцвѣтки. Подобнаго рода продажи и покупки въ кредитъ совершались у всѣхъ первобытныхъ народностей и, какъ

и все, что требовало довѣрія, онѣ подкрѣплялись различными заклинаніями и клятвами, и слѣды этого видны и въ сохранившихся до сихъ поръ обычаяхъ обозначать заключеніе каждой торговой сдѣлки рукопожатіемъ — откуда и явилось выраженіе „ударить по рукамъ“. Въ далекое отъ насъ время протягиваніе руки обозначало ни что иное, какъ обреченіе протянутой руки гибели въ случаѣ обмана и нарушенія довѣрія. Само собой разумѣется, что рядомъ съ различными заклинаніями, клятвами и соотвѣтственными жестами подобная купля и продажа въ кредитъ подкрѣплялась у первобытныхъ племенъ и различными вещественными знаками въ видѣ зарубокъ на стволахъ деревьевъ, на кускахъ дерева, на камняхъ, или въ видѣ узловъ, дѣлаемыхъ на веревкахъ, какъ это дѣлалось, напр., въ Китаѣ, или въ видѣ различно окрашенныхъ нитей, висящихъ на подобіе бахромы, какъ это употреблялось у перувіанцевъ (Люббокъ) и т. д. Затѣмъ при появленіи какихъ бы то ни было письменныхъ знаковъ въ обезпеченіе купли и продажи въ кредитъ стали уже выдаваться другъ другу куски дерева, пергамента, кожи съ начертанными на нихъ письменными знаками, обозначающими подлежащее исполненію условіе. Въ случаѣ смерти человѣка, владѣвшаго подобными первобытными векселями, они должны были переходить къ его дѣтямъ или къ наслѣдникамъ вообще. Кромѣ того подобные вещественные знаки даннаго обѣщанія уплатить то или иное въ извѣстное время могли и должны были передаваться получившими ихъ людьми другимъ лицамъ, съ которыми они въ свою очередь должны были расплатиться за то или иное. И вотъ во всемъ этомъ, т. е. въ куплѣ и въ продажѣ въ кредитъ и въ вещественныхъ знакахъ, долженствовавшихъ помогать воспоминанію о данномъ обѣщаніи, и слѣдуетъ, очевидно, видѣть исходную точку развитія бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ, слѣдовательно, бумажныя деньги вовсе не являются замѣной звонкой монеты, а напротивъ того, онѣ имѣютъ совершенно самостоятельную и независимую исторію развитія и, конечно, это представляетъ очень существенное значеніе для всего ученія о бумажныхъ деньгахъ, какъ мы убѣдимся въ этомъ ниже. Теперь же мы должны остановиться нѣсколько подробнѣе на исторіи развитія металлической валюты.

Нельзя, конечно, сомнѣваться въ томъ, что металлическая

валюта появилась и развилась вслѣдствіе стремленія людей найти для своихъ мѣновыхъ операцій такого рода товаръ, который бы отличался наивозможно бѣльшею стойкостью своей цѣнности при одновременной наивозможно сильной дѣлимости и легкой портативности, и такимъ товаромъ оказались, по преимуществу, благородные металлы. Все это вѣрно; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны признать, что металлическая монета по самому существу своему всегда была, есть и будетъ товаромъ, отличающимся отъ всѣхъ остальныхъ только своею особенно сильною пригодностью для мѣновой торговли и, сколько бы мы не чеканили золото и серебро въ монеты того или иного наименованія, мы не въ состояніи будемъ уничтожить ихъ главнаго и основнаго значенія, т. е. значенія опредѣленнаго товара, и самая роль металлическихъ денегъ всегда являлась въ нихъ чѣмъ-то искусственнымъ и потому постоянно оттѣсняемымъ на второй планъ ихъ основнымъ значеніемъ. Всѣмъ политико-экономамъ извѣстно, что каждый товаръ падаетъ въ цѣнѣ, какъ только количество его на рынкѣ превыситъ извѣстную установившуюся норму, и то же самое происходитъ и съ металлическими деньгами. Такъ, напр., вслѣдъ за открытіемъ золотыхъ рудниковъ въ 1847 г. въ Калифорніи и въ 1851 г. въ Австраліи, золото наводнило европейскіе рынки, и соотвѣтственно съ этимъ цѣнность золотой монеты упала вездѣ, а цѣнность серебряной, какъ менѣе обильной, повысилась. Въ 1873 г. положеніе это измѣнилось вслѣдствіе открытія серебряныхъ рудниковъ въ западной Америкѣ, т. е. серебряная монета потеряла свою высокую цѣнность, а золотая, напротивъ, повысилась въ своей цѣнѣ и стала болѣе рѣдкой.

Это исчезаніе болѣе цѣнной монеты и наводненіе рынковъ менѣе цѣнной или дурной въ данное время монетой было впервые указано лордомъ Грешемомъ и извѣстно въ политическихъ экономіяхъ подъ названіемъ „закона Грешема“. Между тѣмъ фактъ, замѣченный Грешемомъ, не представляетъ собою ничего новаго и особеннаго, а является просто частичнымъ проявленіемъ того общеизвѣстнаго факта, что хорошій товаръ быстро раскупается, а дурной или имѣющійся въ излишкѣ застаивается на рынкахъ. Золотыя и серебряныя монеты суть прежде всего товаръ и въ качествѣ таковаго хорошая монета исчезаетъ, а дурная накапливается на рынкахъ въ большихъ количествахъ,

какъ это повторяется со всѣми товарами вообще, и, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія толковать о какомъ-то особомъ, открытомъ будто бы Грешемомъ законѣ. Отъ остальныхъ товаровъ металлическая монета отличается только постольку, поскольку она служитъ единицей сравненія и опредѣленія цѣнностей рѣшительно всего поступающаго на рынокъ, и самая форма монеты была принята людьми вмѣсто слитковъ золота и серебра только ради ускоренія процесса купли и продажи; потому что до изобрѣтенія монетъ каждому купцу приходилось самому взвѣшивать получаемые слитки золота или серебра и опредѣлять ихъ пробу, тогда какъ готовыя монеты даютъ каждому купцу возможность прямо принимать ихъ, провѣряя одинъ только счетъ, а за вѣсъ и пробу ручается уже государство сдѣланной на монетѣ надписью (Стенли Джевонсъ).

Бумажныя деньги, напротивъ того, не имѣютъ ровно никакого значенія въ качествѣ товара такъ же, какъ и всевозможные чеки, векселя, банковые билеты и т. д., и цѣнность ихъ находится въ прямой зависимости отъ того довѣрія, которое внушаетъ другимъ то лицо или та группа лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ выпускъ подобнаго рода символическихъ цѣнностей, подобнаго рода бумажныхъ денегъ. Извѣстно, что различныя фирмы, фабрики нерѣдко выпускаютъ тотъ или иной видъ бумажныхъ денегъ, имѣющихъ опредѣленную цѣнность въ данной мѣстности; но это возможно только до тѣхъ поръ, пока довѣріе населенія къ данной фирмѣ остается ненарушеннымъ. Въ то же время обращеніе подобныхъ частныхъ бумажныхъ цѣнностей мыслимо только въ болѣе или менѣе ограниченной мѣстности. Между тѣмъ потребность въ бумажныхъ деньгахъ сказывается вездѣ, и вслѣдствіе этого правительства различныхъ странъ и народовъ силою обстоятельствъ бывали вынуждены брать на себя всегда и вездѣ выпускъ символическихъ кожаныхъ или бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги, являясь, такъ сказать, воплощеніемъ довѣрія къ тому, что та или иная изображаемая ими цѣнность, опредѣляемая по отношенію къ благороднымъ металламъ, дѣйствительно будетъ признана каждымъ, кому онѣ будутъ предъявлены въ средѣ даннаго государства, оказываются вещественнымъ воплощеніемъ первобытной торговли въ кредитъ, т. е. купли и продажи, совершавшихся не путемъ мѣны реальныхъ вещей, а путемъ

извѣстныхъ обѣщаній дать то или это, по прошествіи того или иного времени. Въ виду этого бумажныя деньги являются исключительно только деньгами, т. е. настоящими деньгами, имѣющими только одно назначеніе—это служить символомъ опредѣленной цѣнности, раздробляемой на большее или меньшее число единицъ. Бумажныя деньги являются настоящими деньгами, потому что сами по себѣ, т. е. по матеріалу, изъ котораго онѣ дѣлаются, не имѣютъ никакой рѣшительно цѣнности, и все ихъ значеніе обуславливается довѣріемъ, однимъ довѣріемъ. Вслѣдствіе этого бумажныя деньги не могутъ исчезать въ частныхъ копилкахъ, какъ это происходитъ съ полноцѣнной металлической монетой, не могутъ исчезать съ рынковъ подобно золотой и серебряной валютѣ, потому что ихъ нельзя утилизировать въ какомъ-нибудь другомъ отношеніи, кромѣ ихъ прямого и единственнаго назначенія: служить символическимъ денежнымъ знакомъ. И, какъ бы хорошо не стояли бумажныя деньги по своей символической цѣнности, онѣ всегда будутъ оставаться на рынкѣ, такъ какъ только дѣтски-наивные люди могутъ считать возможнымъ копить бумажныя символическія деньги въ теченіе сколько-нибудь продолжительнаго времени. Между тѣмъ это постоянное присутствіе на рынкѣ размѣнныхъ символическихъ денегъ имѣетъ громадное значеніе, потому что благодаря ему торгово-промышленная циркуляція разнообразныхъ продуктовъ получаетъ необходимую силу и быстроту. Въ политической экономіи уже неоднократно доказывали, что присутствіе необходимаго количества бумажныхъ денегъ увеличиваетъ производительность, а слѣдовательно, и богатство каждой страны, потому что позволяетъ употребить запасъ золотой и серебряной монеты н. международныя торговыя сношенія. Адамъ Смитъ, какъ извѣстно, указывалъ уже на эту способность бумажныхъ денегъ увеличивать производительность и богатство каждой страны, и для лучшаго выясненія своей мысли онъ сравнилъ бумажныя деньги съ возможностью устроить пути сообщенія по воздуху, причемъ вся поверхность земли, занятая теперь почтовыми, желѣзными и иными дорогами, могла бы быть утилизирована для земледѣлія; причемъ въ одной только Франціи освободилось бы для земледѣлія значительно больше 400.000 десятинъ земли!.. Кромѣ того бумажныя деньги, не имѣя сами по себѣ значенія товара и не исчезая въ безчислен-

ныхъ частныхъ сбереженіяхъ про черный день, образуютъ въ странѣ постоянно подвижной составъ размѣнныхъ денегъ, являющихся легко доступнымъ свободнымъ капиталомъ для осуществленія не только ежедневныхъ необходимыхъ купли и продажи, но и для созиданія новыхъ предпріятій въ торгово-промышленной области. Важное значеніе настоящихъ денегъ, т. е. такихъ символическихъ размѣнныхъ знаковъ, которые сами по себѣ не имѣютъ значенія товара, краснорѣчиво сказывается между прочимъ и на томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что въ настоящее время не болѣе 5% мірового разсчета происходитъ при помощи металлической монеты, а всѣ остальные 95% совершаются путемъ символическихъ бумажныхъ цѣнностей, какъ на это указывалъ между прочимъ и г. Гурьевъ.

Обыкновенныя возраженія противъ бумажныхъ денегъ сводятся на то, что, не имѣя сами реальной цѣнности, бумажныя деньги могутъ легко повести къ общенародному бѣдствію внезапнымъ паденіемъ своей символической цѣнности, какъ это, напр., и случилось во Франціи, гдѣ подъ вліяніемъ несоразмѣрно обильнаго выпуска бумажныхъ денегъ (40 миллиардовъ) асигнаціи въ 100 франковъ стали ходить въ качествѣ нѣсколькихъ су, и за пару сапогъ приходилось платить 4000 франковъ бумажными деньгами! Подобныя возраженія, однако, не могутъ имѣть серьезнаго значенія, потому что злоупотребленія и несчастія вездѣ и во всемъ возможны. Такъ, напр., у сельскаго хозяина градъ въ иной годъ уничтожаетъ всѣ посѣвы и доводитъ его до полнаго почти разоренія; но это же не мѣшаетъ ему и его сосѣдямъ повторять ежегодно ту же обработку полей, тѣ же посѣвы, такъ какъ единократное градобитіе или иное какое несчастіе не можетъ совершенно уничтожить довѣріе сельскихъ хозяевъ въ правильную повторяемость опредѣленныхъ явленій, дающихъ въ результатъ болѣе или менѣе пышные всходы и жатвы на засѣянныхъ и обработанныхъ поляхъ. Съ другой стороны, если какой-либо неосторожный человѣкъ вздумаетъ сразу проглотить непозволительно большое количество поваренной соли и тѣмъ самымъ причинитъ себѣ тяжелую болѣзнь или даже смерть, то это не даетъ намъ еще права отрицать всякое употребленіе соли въ пищу, и точно также возможность временнаго исчезанія довѣрія къ бумажнымъ деньгамъ не даетъ намъ права отрицать ихъ полезности и необходимости въ соціальной жизни человѣчества.

Исходя изъ совершенно ложнаго взгляда на бумажныя деньги, признаваемые ими лишь замѣной металлической монеты, многіе политико-экономы доказываютъ, что выпуски бумажныхъ денегъ допустимы только постольку, поскольку на каждую выпускаемую бумажку у правительства въ банкѣ имѣется соотвѣтственный фондъ золотой или серебряной монеты. Требованіе это даже съ точки зрѣнія, принимающей, что бумажныя деньги являются просто замѣной или сурогатомъ золотой и серебряной монеты, представляется все же совершенно нелогичнымъ, такъ какъ при держаніи подобныхъ запасовъ металлической валюты въ кладовыхъ государственнаго банка, каждая страна обречена терпѣть двойной убытокъ; а именно: съ одной стороны вслѣдствіе безплодно лежащаго безъ употребленія запаса благородныхъ металловъ, а съ другой и самыя бумажныя деньги, низведенныя на степень простыхъ замѣстителей золота и серебра, не могутъ приносить всей той пользы, которую онѣ способны доставлять въ качествѣ символическихъ основанныхъ на довѣріи, но совершенно равноправныхъ съ металлической валютой денегъ, не могутъ потому, что каждый, получающій ихъ прежде всего старается уяснить себѣ вопросъ о томъ можетъ ли правительство, выпустившее ихъ, дѣйствительно замѣнить каждый бумажный денежный знакъ соотвѣтственнымъ количествомъ золота или серебра. Само собой понятно, что при подобномъ отношеніи къ бумажнымъ деньгамъ о довѣріи къ нимъ не можетъ быть и рѣчи, а, слѣдовательно, онѣ и не могутъ вести къ усиленію торгово-промышленной предпримчивости. Подобное обезпеченіе дѣятельно циркулирующихъ бумажныхъ денегъ мертво-лежащимъ фондомъ изъ золота и серебра является настолько же логичнымъ, какъ если бы мы вздумали требовать, чтобы употребленіе въ пищу различныхъ консервовъ было допущено только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ имѣется и соотвѣтственное количество аналогичной свѣжей пищи, т. е. чтобы консервы мяса допускались только тамъ, гдѣ имѣется въ изобиліи и свѣжее мясо и т. д.

Вся эта путаница происходитъ только отъ того, что люди хотятъ во что бы то ни стало видѣть въ звонкой монетѣ не товаръ, а деньги; а бумажныя деньги они желаютъ признавать не за размѣнный символическій денежный знакъ различной цѣнности, а за простую замѣну металлической монеты.

Вслѣдствіе этой невѣрной точки зрѣнія на мегалическую валюту оказывается возможнымъ не только сочинять псевдо-новые законы, въ родѣ закона Грешема, но и вести безконечные споры о преимуществахъ биметализма въ сравненіи съ монометализмомъ и многое другое. Напротивъ того, стоитъ только принять золотыя и серебряныя монеты за товаръ, служащій, вслѣдствіе относительной стойкости своей цѣнности, единицей сравненія при всевозможныхъ оцѣнкахъ всѣхъ остальныхъ товаровъ и каждому станетъ понятнымъ, что законъ Грешема есть общій законъ усиленнаго спроса на хорошій товаръ и точно также понятнымъ станетъ и то, что разъ благородные металлы являются единицей сравненія при оцѣнкѣ всевозможныхъ товаровъ, то монометализмъ представляется наиболее естественнымъ, такъ какъ всякая оцѣнка легче можетъ быть произведена при помощи одного мѣрила, нежели при помощи двухъ, требующихъ къ тому же повторныхъ взаимныхъ переоцѣнокъ. Это, съ одной стороны; а съ другой, признавая мегалическую валюту за товаръ наиболее стойкій, наиболее дѣлимый и потому наиболее пригодный служить оцѣночной единицей сравненія, но все же за товаръ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ логически должны будемъ придти къ тому заключенію, что странѣ, имѣющей золотую руду и не имѣющей серебряной, естественнѣе будетъ ввести у себя монометализмъ, пользуясь для своихъ торговыхъ и международныхъ сношеній золотой монетой, нежели заводить у себя биметализмъ и самой покупать то серебро, которое для этого необходимо. Биметализмъ при подобныхъ условіяхъ необходимымъ образомъ долженъ будетъ повести къ усложненію всѣхъ торговыхъ операцій и къ лишней затратѣ труда и времени.

Признавъ разъ бумажныя деньги за единственныя настоящія деньги, т. е. за символическое обезпеченіе довѣрія на ту или иную опредѣленную цѣнность, мы должны, конечно, остановиться нѣкоторое время на роли правительства, выпускающаго и печатающаго бумажныя деньги. Каждый, кто хоть отчасти знакомъ съ историческимъ ходомъ всевозможныхъ воплощеній довѣрія въ народной жизни, пойметъ, конечно, что правительство во всѣхъ странахъ и во всѣ времена видѣло себя силою вещей вынужденнымъ брать въ свои руки выпускъ денегъ именно потому, что оно всегда и вездѣ являлось наи-

болѣе способнымъ гарантировать довѣріе поручителемъ. Въ сущности, слѣдовательно, правительство по отношенію къ бумажнымъ деньгамъ является до извѣстной степени въ той же роли, въ какой помощники по присягѣ являлись при каждой клятвѣ (такъ наз. *conjuratores sive sacramentales, sive compurgatores*) въ Европѣ среднихъ вѣковъ. Поручительство государства за цѣнность той или иной асигнаціи или кредитной бумажки значитъ несравненно больше, чѣмъ поручительство самыхъ солидныхъ торговыхъ фирмъ во 1) потому, что располагая законодательной и исполнительной властью въ данной странѣ, государство можетъ пустить въ дѣло охраненія взаимнаго довѣрія своихъ подданныхъ всевозможныя предохранительныя вліянія законодательной и административно-полицейской организаціи также, какъ и всю силу карательныхъ мѣръ; а во 2) государство, даже самое бѣдное, и то обладаетъ несомнѣнно гораздо большимъ богатствомъ, чѣмъ всевозможные богачи-миліардеры всего міра, вмѣстѣ взятые. И, конечно, богатство cadaго государства состоитъ не въ запасахъ благородныхъ металовъ въ формѣ слитковъ или монетъ, а въ самой странѣ и ея населеніи. Давая свое поручительство за ту или иную цѣнность разнообразныхъ бумажныхъ знаковъ, называемыхъ бумажными деньгами, государственная власть, все одно въ какую бы форму она не была облечена въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ,—смѣло можетъ давать свое ручательство въ виду имѣющихся въ ея распоряженіи богатствъ. Всѣ эти богатства каждой государственной власти естественно распадаются на двѣ группы, а именно во 1) на статическое богатство, состоящее изъ всѣхъ входящихъ въ составъ даннаго государства земель съ имѣющимися въ ихъ нѣдрахъ и на ихъ поверхности богатствами, и во 2) на динамическое богатство, состоящее изъ населенія cadaго государства и являющееся наиболѣе важнымъ, такъ какъ каждая отдѣльная единица сложнаго соціальнаго организма представляетъ собою сумму безчисленныхъ возможностей, изъ которыхъ каждая можетъ повести къ открытію новыхъ и новыхъ источниковъ богатства, новыхъ полезныхъ для жизни предметовъ или силъ. Каждый человекъ въ этомъ отношеніи можетъ быть сравненъ съ искрой, представляющей самую разнообразную серію различнѣйшихъ возможностей, смотря по тому въ какую среду и въ какія условія она попа-

доть. Такъ, напр., однѣ искры могутъ мелькнуть въ атмосферѣ и, упавъ на каменисто-песчаную или болотистую почву, потухнуть безслѣдно; тогда какъ иныя, попадая на кучу сухаго хвороста, могутъ зажечь цѣлый костеръ, распространяющій кругомъ себя и свѣтъ и тепло въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени; или, наконецъ, искры могутъ упасть на складъ пороха и дать такое несоизмѣримое развитіе силы съ ея безчисленными послѣдствіями, что подъ вліяніемъ подобнаго взрыва измѣнится и самая конфигурація почвы: исчезнутъ цѣлые города, горы и т. под. Открытія одного человѣка, въ силу заключенныхъ въ немъ возможностей, могутъ видоизмѣняющимъ образомъ вліять на послѣдовательный ходъ исторической жизни всего человѣчества. Такъ, напр., стоитъ только представить себѣ къ чему повело открытіе механической силы пара и электричества и насколько оно усилило и человѣческую производительность и торгово-промышленную циркуляцію, для того, чтобы понять, что значатъ скрытыя въ человѣкѣ возможности различныхъ открытій. Если, по замѣчанію Монтескье, открытіе компаса сдѣлало весь міръ доступнымъ торговлѣ, то умѣніе пользоваться двигательной силой пара и электричества сдѣлало гораздо больше, такъ какъ оно низвело до минимума всѣ препятствія, зависѣвшія отъ протяженій пространства и времени. Въ доказательство того, что богатство каждаго государства зависитъ прежде всего и главнымъ образомъ отъ живущихъ въ немъ людей, съ заключенными въ нихъ возможностями открытій, можно указать также и на тотъ общеизвѣстный фактъ, что доходность одного и того же участка земли рѣзко мѣняется, смотря по примѣняемой къ нему обработкѣ. Такъ, напр., Кордье указывалъ уже, что гектаръ земли въ сѣверной части Франціи, приносившій въ то время, когда его оставляли подъ лѣсомъ всего только 10 франковъ въ годъ дохода, сталъ давать по 3200 франковъ, въ годъ, когда его подвергли хорошей обработкѣ. Уже въ началѣ настоящаго столѣтія была отчетливо признана зависимость производительности земли отъ способовъ ея обработки и Лабордъ, напр., уже 1818 г., указывалъ, что во Франціи при лучшей землѣ получается 15 франковъ съ каждаго акра, тогда какъ въ Англіи далеко не такая хорошая земля даетъ по 37½ франковъ дохода. Донбасль и Дюнуайе указывали, что путемъ примѣненія лучшихъ способовъ обработки

одна и та же земля можетъ прокормить въ три, въ четыре раза большее число людей.

Принимая во вниманіе, что плугъ улучшенной формы, можетъ въ то же самое время и приводимый въ движеніе тѣмъ же количествомъ лошадей, производить въ шесть разъ бѣльшее количество работы (Кордье), чѣмъ обыкновенный плугъ, или что молотильная машина Мейкля, по словамъ Донбасля, увеличиваетъ приблизительно на одну десятую получаемое зерно въ сыромъ видѣ и на одну треть получаемое зерно въ чистомъ видѣ, намъ кажется, что путемъ улучшенныхъ способовъ обработки, изобрѣтаемыхъ человекомъ, одно и то же количество земли можетъ прокормить не только въ четыре раза бѣльшее количество людей, но даже неопредѣлимо бѣльшее число ихъ; неопредѣлимо бѣльшее потому, что изобрѣтательность человеческого ума безпредѣльна, а, слѣдовательно, такъ же безпредѣльны могутъ быть и развиваемыя имъ богатства.

То же самое доказываютъ и слѣдующіе указанные Юстусомъ Либихомъ факты: Франція прежде вывозила изъ Испаніи на 20 и болѣе миліоновъ франковъ соды, такъ какъ испанская сода завѣдомо была наилучшей. Во время войны съ Англіей цѣна испанской соды стала несоразмѣрно повышаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала расти и цѣна на мыло и стекло во Франціи. Это повышение цѣнъ, по необходимости, начало губительно отражаться на французской промышленности, и вотъ именно въ это критическое время Лебланъ открылъ способъ добыванія соды изъ обыкновенной морской соли и вмѣстѣ съ тѣмъ у Франціи открылся неистощимый источникъ богатства. Точно также во время возникшихъ было затрудненій относительно полученія сѣры изъ Сициліи, въ Англіи, нуждающейся въ большихъ количествахъ сѣры, найдены были способы добыванія сѣрной кислоты изъ пиритовъ и т. д. Извѣстно также, что примѣненіе паровыхъ машинъ дало промышленности въ Англіи такой сильный подъемъ, что уже въ теченіе первой половины 19-го столѣтія вполнѣ сталъ покрываться тотъ миліардъ съ чѣмъ-то франковъ, которые Англіи приходилось тогда ежегодно выплачивать въ качествѣ однихъ процентовъ на существовавшій у нея національный долгъ. И такихъ примѣровъ можно было бы привести множество. Послѣ всего сказаннаго, я думаю, ясно, что люди съ ихъ мозговыми силами составляютъ главное бо-

гатство каждой страны, гораздо болѣе важное, чѣмъ какое бы то ни было статическое богатство.

Опредѣляя понятіе о богатствѣ, одни изъ авторовъ приравниваютъ цѣнность каждой вещи къ ея полезности или желаемости (Кондильякъ, Франклинъ и др.), тогда какъ другіе доказываютъ, что болѣе или меньшая цѣнность предметовъ опредѣляется количествомъ затраченнаго на нихъ труда (Адамъ Смитъ, Рикардо, Карлъ Марксъ, Бастіа и др.); нѣкоторые авторы утверждаютъ даже, что трудъ человѣка представляетъ собою первобытную монету, которой люди расплачивались будто бы за все (Адамъ Смитъ). На это, однако, совершенно логично возражаютъ, что зачастую вещи считаются и желательными и полезными, хотя въ дѣйствительности полезность ихъ остается болѣе чѣмъ проблематичной. Въ виду этого идея цѣнности, по Тарду, опирается на потребности и желаніи, съ одной стороны, и на вѣрѣ, съ другой. Кромѣ того надо умѣть утилизировать каждую вещь для того, чтобы она оказалась полезной; такъ, напр., паръ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ оставался совершенно бесполезнымъ для людей, пока наконецъ не былъ найденъ способъ пользоваться его силой для различнѣйшихъ цѣлей. Точно также и глина представлялась сначала людямъ ни на что ненужной грязью подъ ногами, пока наконецъ не была открыта ея пригодность для изготовленія домашней утвари, кирпичей, а наконецъ и для добыванія легкаго и прочнаго метала, извѣстнаго подъ названіемъ алюминія. И съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ растетъ число предметовъ, которыми человѣкъ научается пользоваться и которые вслѣдствіе этого пріобрѣтаютъ болѣе или менѣе значительную цѣнность. И возможности подобныхъ открытій не видится предѣла!

Въ виду всего этого только еще нагляднѣе выступаетъ важное значеніе динамическаго богатства каждой страны, т. е., другими словами, важное значеніе населенія каждой страны съ присущими ему возможностями все новыхъ и новыхъ открытій. Послѣ всего сказаннаго понятно, что для государства существенную важность имѣетъ число его населенія, такъ какъ чѣмъ гуще населеніе и, слѣдовательно, чѣмъ многочисленнѣе, тѣмъ государство богаче и наоборотъ. Въ то же время понятно, что богатство каждаго государства зависитъ не только отъ многочисленности и густоты населенія, но и отъ качества этого

населенія; потому что если населеніе той или иной страны будетъ представлять большое количество людей, подпавшихъ процессамъ вырожденія, преданныхъ пьянству, куренію опиума, морфіоманіи и разнообразнымъ антисоціальнымъ стремленіямъ и увлеченіямъ, то само собой разумѣется, что возможности новыхъ полезныхъ открытій въ подобномъ населеніи окажутся, пожалуй, низведенными до болѣе низкаго уровня, чѣмъ въ менѣе многочисленномъ, но болѣе здоровомъ населеніи. Такимъ образомъ становится понятнымъ, что вопросы народнаго образованія и воспитанія вообще оказываются самымъ тѣснымъ образомъ связанными съ народнымъ благосостояніемъ, съ народнымъ богатствомъ. Дурно обставленныя школы, нецѣлесообразное, почему бы то ни было, образованіе, дающее въ результатѣ мозговое переутомленіе и болѣе или менѣе сильное искорененіе самостоятельнаго мышленія, подтачиваютъ въ самомъ корнѣ богатство всякаго государства и самую возможность народнаго благосостоянія; потому что при отсутствіи или при оскудѣніи въ народѣ самостоятельности мысли вышеупомянутыя новыя сочетанія, новыя открытія становятся невозможными, и подобнаго рода народность видитъ себя вынужденной постоянно заимствоваться у болѣе счастливо обставленныхъ сосѣднихъ націй, какъ по отношенію къ новымъ идеямъ, такъ и по отношенію къ новымъ производствамъ, къ новымъ продуктамъ.

Ежегодная роспись государственныхъ расходовъ и доходовъ является, строго говоря, тѣмъ манометромъ, который указываетъ намъ на положеніе народнаго образованія въ данномъ краѣ, и чѣмъ дольше, чѣмъ хроничнѣе длится изъ году въ годъ повторяющійся дефицитъ въ государственномъ бюджетѣ, тѣмъ плачевнѣе оказывается всегда и состояніе школы, состояніе образованія въ данномъ народѣ. Случайные, временные дефициты, вызванные или войной, или иной какой-либо необходимой въ государственныхъ видахъ затратой, неопасны, потому что здоровое населеніе быстро покрываетъ подобные недочеты. Для примѣра достаточно упомянуть здѣсь хоть о той легкости, съ которою Франція выплатила контрибуцію въ пять миллиардовъ, или съ которою Англія выплачивала свой болѣе чѣмъ 20-миліардный государственный долгъ.

Хроническіе дефициты, наоборотъ, должны вызывать серьезное опасеніе въ каждомъ здравомыслящемъ челобѣкѣ,

потому что они всегда являются указаніемъ на то, что народное образованіе ведется ложно и даетъ не развитіе человѣческихъ силъ и способностей, не усиленіе самодѣятельности, а какъ разъ напротивъ—притупленіе и ослабленіе всего этого. Къ сожалѣнію, эта связь народнаго образованія съ народнымъ благосостояніемъ почти не сознается, и тогда какъ роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ возбуждаетъ ежегодно сильнѣйшіе толки и пересуды, особенно, если въ ней изъ году въ годъ повторяется дефицитъ—никто и не заикается даже при этомъ о томъ, что хроническій дефицитъ служитъ прямымъ указаніемъ на то, что народное образованіе ведется неправильно и даетъ гибельные результаты. Въ случаѣ хронически повторяющагося дефицита въ государственномъ бюджетѣ вся тяжесть обвиненій падаетъ прежде всего на г. министра финансовъ съ его министерствомъ, а затѣмъ по свойственной современному человѣку привычкѣ: винить во всѣхъ своихъ бѣдахъ, глупостяхъ и несчастіяхъ верховную государственную власть, обвиненія падаютъ и на правительство въ лицѣ его главы;—тогда какъ о людяхъ, завѣдующихъ народнымъ образованіемъ, никто и не заикается, между тѣмъ въ сущности корень хроническихъ дефицитовъ всегда слѣдуетъ искать въ плачевномъ состояніи народнаго образованія. Само собой разумѣется, что подъ нецѣлесообразнымъ и ложнымъ образованіемъ слѣдуетъ подразумѣвать не только недостаточное, но также и излишнее ученіе, забивающее умъ человѣка ненужными подробностями, цѣлой массой ненужныхъ словъ, названій, чиселъ и отучающее человека самостоятельно наблюдать, думать и хотѣть! Подобное пониженіе интеллектуальнаго и волеваго уровня въ томъ или иномъ народѣ всегда идетъ рука объ руку не только съ ослабленіемъ нравственной стороны, но также и съ ослабленіемъ довѣрія, какъ по отношенію къ самому себѣ, такъ и по отношенію ко всему и ко всѣмъ на свѣтѣ. Человѣкъ, не умѣющій управиться съ самимъ собою, не умѣющій желать и добиваться чего бы то ни было хоть съ нѣкоторой выдержкой и послѣдовательностію, не можетъ, конечно, довѣрять и другимъ людямъ, а тѣмъ болѣе грядущимъ явленіямъ, событіямъ и такимъ образомъ логически должны получаться разнообразныя антисоціальныя проявленія и увлеченія въ родѣ анархизма, нигилизма, мизантропизма, гипохондризма, неврозизма и т. д.

2801

~~44889~~

При обсужденіи дефицитовъ не должно забывать, что подъ хроническимъ дефицитомъ слѣдуетъ разумѣть только тотъ, который зависитъ отъ такого безслія и такой инертности населенія, при которыхъ немыслимымъ становятся и надлежащее развитіе торговли и промышленности и сколько-нибудь дѣятельное утилизиrowаніе имѣющихся въ странѣ статическихъ богатствъ; всѣ же дефициты, проистекающіе вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ необходимыхъ чрезвычайныхъ расходовъ (войны, вооруженнаго мира, постройки желѣзныхъ дорогъ и т. д.), должны быть отнесены къ числу случайныхъ, даже если бы они повторялись въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ.

Изъ высказаннаго въ настоящемъ краткомъ очеркѣ уже ясно слѣдуетъ, что главное богатство каждой страны, каждаго народа состоитъ именно изъ тѣхъ скрытыхъ возможностей, которыя находятся въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, могущемъ въ каждую данную единицу времени сдѣлать новыя открытія, найти новыя приемы, небывалыя сочетанія для необходимаго утилизиrowанія окружающей природы, для нахожденія новыхъ источниковъ пищевыхъ и другихъ необходимыхъ для жизни предметовъ. Выяснивъ себѣ разъ, что главнымъ и существеннымъ условіемъ всякаго богатства являются скрытыя въ самихъ людяхъ возможности, безъ которыхъ богатѣйшія углегольные копи, обильнѣйшіе нефтяные источники, самые неистощимые рудники всевозможныхъ металовъ, также какъ и всѣ богатства вѣчно возрождающейся, вѣчно плодородной земной поверхности и т. д. останутся совершенно непроизводительными и никому ненужными запасами—мы поймемъ, что главное назначеніе настоящихъ или символическихъ денегъ должно сводиться на облегченіе обмѣна взаимныхъ услугъ, взаимной помощи между людьми. Настоящія деньги должны въ сущности облегчать не обмѣнъ быка на барана, желѣза на рисъ и т. д., а обмѣнъ разнообразныхъ видовъ чело-вѣческой дѣятельности, чело-вѣческаго труда, и потому-то онѣ и должны быть только деньгами и ничѣмъ больше, и все, что имѣетъ значеніе товара, т. е. что имѣетъ цѣнность само по себѣ, то не можетъ быть настоящей размѣнной единицей, настоящимъ денежнымъ знакомъ. Вѣрность всего этого подтверждается также и тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что деньги вообще становятся нужными только при извѣстномъ раз-

витіи соціальной жизни, и что потребность въ нихъ усиливается соотвѣтственно съ поступательнымъ ходомъ соціальной жизни человѣчества, вслѣдствіе чего мы и видимъ, что чѣмъ дальше подвигается цивилизація, тѣмъ все бѣльшее и бѣльшее количество денежныхъ знаковъ оказывается нужнымъ для свободнаго теченія народной жизни.

Уяснивъ себѣ настоящую роль денегъ въ соціальной жизни народовъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ поймемъ, почему количество денежныхъ знаковъ увеличивается у каждаго народа соотвѣтственно съ поступательнымъ ходомъ его развитія: это необходимо должно было быть такъ, ибо всякое развитіе соціальной жизни мыслимо только пропорціонально съ наивозможно дѣятельнымъ и детализированнымъ взаимообмѣномъ труда и услугъ между всѣми вообще и каждымъ отдѣльнымъ членомъ того или иного государства въ отдѣльности. Между тѣмъ, чтобы достигнуть подобнаго наивозможно полнаго и дѣятельнаго взаимообмѣна человеческого труда, во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ, требуются абстрактные символическіе знаки, опредѣляющіе цѣнность всего на свѣтѣ и дающіе въ то же время возможность болѣе или менѣе сильнаго дробленія цѣнности, т. е. деньги. И чѣмъ выше становится цивилизація того или другого народа, тѣмъ сильнѣе проявляется въ немъ безконечное дробленіе труда каждаго съ неизбѣжнымъ при этомъ усиленіемъ спеціализаціи, и тѣмъ больше чувствуется потребность въ деньгахъ—этихъ посредникахъ обмѣна безконечно разнообразнаго человеческого труда. И какъ въ человеческомъ организмѣ красные шарики крови являются посредниками столь необходимаго для тканей газоваго обмѣна и его безконечнаго дробленія по различнымъ клѣточнымъ элементамъ тѣла, такъ и въ соціальномъ организмѣ различныхъ государствъ деньги являются посредниками взаимообмѣна человеческого труда и его безконечнаго дробленія съ тою только разницею, что цѣнность этихъ разносителей кислорода, т. е. красныхъ кровяныхъ шариковъ, опредѣляется въ функціональномъ отношеніи по сравнительному количеству желѣза, а цѣнность настоящихъ денегъ, въ функціональномъ отношеніи, устанавливается по сравненію съ тѣмъ или инымъ дробнымъ количествомъ золота или серебра, являющихся до сихъ поръ наиболѣе удобными измѣрителями всякой цѣнности.

Въ началѣ настоящаго столѣтія многіе финансисты съ во-

одушевленіемъ толковали о благодѣтельныхъ вліяніяхъ государственнаго долга, государственныхъ займовъ. Многіе изъ нихъ пресерьезно доказывали, напр.: „что государственные долги являются своего рода богатствомъ... что лучшее средство вызвать къ дѣятельной жизни прозябающую страну—это создать въ ней общественный долгъ“... Они доказывали, что если подать убиваетъ, то долгъ, напротивъ того, оживляетъ народное благосостояніе; что предметомъ первой необходимости является для Франціи созданіе наивозможно значительнаго государственнаго долга и т. д. (Увраръ, Гамильтонъ, Виллель, Сентъ-Обень). Этого рода положенія возбуждали не только горячіе протесы и ѣдкія насмѣшки, но и искреннее удивленіе тому, какимъ образомъ умные и знающіе люди могутъ тратить свое время и усилія на то, чтобы доказывать и отстаивать очевидныя, повидимому, нелѣпости (Дюнуайе); но тѣмъ не менѣе статьи, защищавшія полезность и даже необходимость государственныхъ долговъ, выдерживали по нѣскольку изданій въ короткое время, какъ это, напр., было и съ мемуаромъ Уврара. И самый успѣхъ этотъ уже указывалъ, что дѣло въ этомъ случаѣ было не такъ просто и не могло быть сведено на одинъ только абсурдъ, и что въ парадоксальныхъ этихъ мнѣніяхъ скрыты были частицы какой-то истины, хотя и не ясно сознаваемой.

Послѣ всего сказаннаго выше мы знаемъ, что при поступательномъ ходѣ соціальной жизни народовъ деньги—эти размѣнные знаки взаимообмѣна человѣческаго труда—становятся все болѣе и болѣе необходимыми, и что соотвѣтственно съ этимъ и количество ихъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Въ то же время каждому извѣстно, что государства, составляя внѣшній или внутренній долгъ, стремятся именно увеличить количество имѣющихся въ ихъ распоряженіи денегъ; въ первомъ случаѣ въ формѣ металлической валюты, а во второмъ въ формѣ усиленнаго выпуска кредитныхъ бумажныхъ, т. е. символическихъ денегъ. Само собой разумѣется, что увеличеніе числа размѣнныхъ денежныхъ знаковъ въ извѣстныхъ границахъ, облегчая взаимообмѣнъ услугъ и труда, по необходимости должно благотвѣтельно отражаться и на промышленности, и на торговлѣ, и на всей соціальной жизни народа вообще; тогда какъ увеличеніе народныхъ податей, при томъ или иномъ неизмѣнномъ количествѣ денежныхъ знаковъ, создаетъ только новыя препятствія

для развитія частной предприимчивости и изобрѣтательности и, слѣдовательно, мѣшаетъ надлежащему развитію динамическаго богатства страны. Фактъ этого противоположнаго вліянія усиленныхъ податей, съ одной стороны, и громаднаго государственнаго долга, съ другой, сказывался въ началѣ настоящаго столѣтія наглядно на экономическомъ положеніи Англіи, государственный долгъ которой въ 1815 г. доходилъ до 28.025.000.000 франковъ, и Франціи, долгъ которой не превышалъ 5 миллиардовъ франковъ. Экономическое положеніе Англіи было несравненно лучше экономическаго положенія Франціи, вслѣдствіе чего французскіе экономисты того времени постоянно ссылались на Англію и ставили ее въ примѣръ Франціи. Эмпирически установленный фактъ экономическаго процвѣтанія Англіи, при наличности несоразмѣрно большаго государственнаго долга, естественно долженъ былъ вызвать стремленія объяснить его и утилизировать, и отсюда явились теоріи о необходимости и полезности государственныхъ долговъ. Противники этихъ теорій, хотя бы, наприм., Дюнуайе, доказывали, что Англія только потому не страдаетъ отъ своего 20-миліарднаго долга, что ей удалось заставить всѣхъ своихъ подданныхъ повѣрить въ такую невѣроятную и опасную нелѣпость, какъ то, что займы будто бы представляютъ собою средство благосостоянія („était parvenu à accréditer cette énorme et désastreuse sottise que les emprunts sont un moyen de prospérité“). Каждый, конечно, согласится со мною, что подобныя положенія нисколько не объясняли дѣла, потому что громадный государственный долгъ не вредилъ, а даже содѣйствовалъ пышному развитію экономической жизни Англіи, не потому, что англичане вѣрили въ нелѣпость, а потому, что, увеличивая число денежныхъ размѣнныхъ знаковъ, онъ облегчалъ взаимообмѣнъ человеческого труда на принципѣ справедливости и равенства и тѣмъ содѣйствовалъ пышному и многостороннему развитію динамическаго богатства страны, безъ котораго ни къ чему всѣ статическія богатства страны, изъ чего бы они не состояли, хотя бы даже изъ богатѣйшихъ золотыхъ пріисковъ.

Вѣрность проводимаго нами взгляда на важное жизненное значеніе динамическаго богатства каждой страны, т. е. ея населенія, неопровержимо доказывается, наконецъ, изслѣдованіями и наблюденіями антропосоціологіи, въ числѣ основныхъ положеній

которой находятся указанія на то, что какъ богатства, такъ большіе городскіе центры развиваются и сосредоточиваются преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ и странахъ, гдѣ населеніе отличается опредѣленной формой черепа, извѣстной подъ названіемъ арійской или долихоцефальной (Лапужъ). Интересно, что въ статистическихъ таблицахъ, указывающихъ распределеніе богатствъ соотвѣтственно съ преобладаніемъ той или иной формы черепа, мы встрѣчаемъ одновременно съ цифрами, обозначающими несравненно болѣе значительное богатство среди населеній съ арійской или долихоцефальной формой черепа, также и цифры несравненно болѣе значительнаго общественнаго долга. Такъ, напр., де-Лапужъ указываетъ, что на 10.000.000 жителей съ долихоцефальнымъ черепомъ приходилось рядомъ съ несравненно бѣльшими богатствами и бѣльшимъ коммунальнымъ долгомъ, а именно 2.271.260 фр. въ сравненіи съ 373.447 фр. среди 10.000.000 населенія съ брахицефальнымъ черепомъ. Фактъ этотъ подтверждаетъ только то, что уже было высказано нами выше, а именно, что чѣмъ богаче та или иная страна или мѣстность, тѣмъ дѣятельнѣе становится взаимообмѣнъ человеческого труда, и тѣмъ сильнѣе становится потребность въ размѣнныхъ денежныхъ знакахъ.

Надѣюсь, что изъ сказаннаго ясно вытекаетъ, какую существенно важную роль призваны играть деньги—эти размѣнные знаки взаимообмѣна динамическаго богатства людей—въ развитіи соціальной жизни. Въ то же время послѣ всего сказаннаго должно быть также ясно и то, что извѣстная прогрессирующая численность денегъ является необходимымъ условіемъ поступательнаго хода развитія соціальной жизни человечества.

Это еще, однако, не все; для каждаго внимательно изучающаго исторію не можетъ также подлежать сомнѣнію, что соотвѣтственно съ поступательнымъ ходомъ цивилизаціи, а слѣдовательно, и соціальной жизни является потребность не только въ численномъ увеличеніи денежныхъ знаковъ, но и въ болѣе сильной раздробляемости ихъ на все меньшія и меньшія величины; такъ что по дробности денежной единицы можно до извѣстной степени судить о болѣе или менѣе высокомъ положеніи цивилизаціи въ той или иной странѣ. Изъ исторіи человеческой мысли извѣстно, что понятіе о малыхъ и особенно о бесконечно малыхъ величи-

нахъ является тоже лишь при высококомъ развитіи научной мысли.

Увеличеніе численности денежныхъ знаковъ и усиленіе ихъ дѣлимости, при болѣе сильномъ развитіи соціальной жизни людей, вполне понятно, потому что, чѣмъ сильнѣе развивается соціальная жизнь, тѣмъ люди все больше и больше привыкаютъ пользоваться услугами, трудомъ другихъ людей, а для взаимнаго обмѣна услугъ людямъ все больше и больше нужны бываютъ деньги. Стоитъ только представить себѣ жизнь первобытнаго человѣка или даже стоитъ только сравнить жизнь деревенскаго жителя съ жизнью городского обывателя для того, чтобы понять, въ какой значительной степени обмѣнъ взаимныхъ услугъ въ городахъ преобладаетъ надъ тѣмъ, что наблюдается въ сельской жизни. Въ послѣдней каждый долженъ бываетъ печь и свой собственный хлѣбъ, и заготовлять годовые запасы своей собственной муки; вообще каждый сельскій житель долженъ бываетъ заботиться о заготовленіи и сбереженіи всевозможныхъ запасовъ пищевыхъ и иныхъ нужныхъ для жизни продуктовъ, такъ какъ иначе и онъ, и семья его могутъ остаться безъ самаго необходимаго; каждый сельскій житель долженъ до извѣстной степени самъ заботиться о безопасности своей семьи и своей собственности, вслѣдствіе чего въ деревняхъ и встрѣчаются на каждомъ шагу сторожевые псы—въ городѣ же, напротивъ того, все это и многое другое доставляется каждому въ готовомъ видѣ: тамъ имѣются и готовые квартиры, и готовые запасы пищевыхъ веществъ, и готовая пища, и готовое платье; тамъ имѣется и болѣе или менѣе хорошо организованная опека надъ безопасностью собственности и самихъ жителей и т. д.; но все это достигается лишь путемъ взаимнаго дѣятельнаго обмѣна услугъ между людьми, а средствомъ этого безконечнаго обмѣна взаимныхъ услугъ являются деньги. Такимъ образомъ, чѣмъ больше развивается соціальная жизнь, тѣмъ больше дифференцируется не только самый трудъ, какъ на это уже неоднократно указывали различные авторы, но и самое подраздѣленіе cadaго труда на самыя мелкія его части, вслѣдствіе чего и развивается все болѣе и болѣе сильная потребность въ наивозможно мелкой размѣнной денежной единицѣ. Въ поясненіе всего сказаннаго достаточно

вспомнить, напр., что въ большихъ городскихъ центрахъ всѣ пищевые и иные продукты можно покупать въ самыхъ незначительныхъ количествахъ: фунтами, полуфунтами и т. д., тогда какъ въ сельской жизни все приходится приобрѣтать болѣе или менѣе значительными массами.

Подраздѣленіе человѣческаго труда не только въ смыслѣ его спеціализаціи, но и въ смыслѣ его самага, какъ опредѣленной цѣнности, мыслимо только въ большихъ городскихъ центрахъ, представляющихъ собою кульминаціонный пунктъ соціальной жизни, гдѣ, напр., труды земледѣльца, мельника, труды купца, перевозившаго муку, труды пекаря и т. д. могутъ быть подраздѣлены на такія мелкія дробныя части, что продуктъ всѣхъ этихъ отдѣльныхъ трудовъ, т. е. хлѣбъ, можетъ быть купленъ даже на грошъ! И то же происходитъ и во всѣхъ другихъ областяхъ, и потому въ качествѣ общаго вывода можно сказать, что чѣмъ больше усиливается соціальная жизнь человѣчества, тѣмъ большая дробность получается въ обмѣнѣ взаимныхъ услугъ, въ обмѣнѣ труда между людьми и тѣмъ настоятельнѣе становится необходимость въ деньгахъ и при томъ въ деньгахъ, способныхъ къ наивозможно мелкому подраздѣленію. Этимъ и объясняется тотъ общеизвѣстный фактъ, что всѣ народы, живущіе исторической жизнью, всегда переходятъ отъ крупной къ болѣе мелкой размѣнной денежной единицѣ. Возможность дробленія человѣческаго труда въ его продуктахъ усиливается еще введеніемъ машиннаго производства, удешевляющаго стоимость всего и тѣмъ самымъ дающаго возможность болѣе сильнаго подраздѣленія, такъ какъ при удешевленіи, вносимомъ во все машиннымъ производствомъ, человѣкъ получаетъ возможность приобрѣтать достаточныя количества всего за такія незначительныя суммы денегъ, за которыя прежде ему нельзя было купить ничего полезнаго.

Послѣ всего сказаннаго уже понятно будетъ наше положеніе, что коренное различіе товара и денегъ состоитъ въ томъ, что первый необходимъ и одиноко живущему человеку, тогда какъ деньги нужны только при соціальной жизни людей.—Выяснивъ себѣ значеніе денегъ въ соціальной жизни людей, мы поймемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что рабство, при извѣстной высотѣ развитія соціальной жизни, необходимымъ образомъ должно было исчезнуть въ своей грубой первона-

чальной формѣ, состоявшей, какъ извѣстно, въ томъ, что тотъ или иной человѣкъ присваивалъ себѣ непосредственное право владѣнія всѣми рабочими силами другихъ людей и съ этою цѣлью объявлялъ себя властителемъ и надъ ихъ тѣлами, которыя онъ разсматривалъ въ качествѣ мышечной машины, пригодной для производства всевозможнаго рода механическаго труда. Эта грубая форма рабства, стремившаяся обезпечить себѣ услуги и трудъ другихъ людей путемъ полного подчиненія себѣ ихъ тѣла и ихъ воли, должна была исчезнуть; но необходимость взаимнаго обмѣна услугъ и труда между людьми сознавалась тѣмъ больше, чѣмъ пышнѣе развивалась социальная жизнь человѣчества, и средствомъ обезпеченія этого взаимнаго обмѣна услугъ и труда явились именно символическія деньги, обозначающія разнообразныя дробленія цѣнностей, опредѣляемыхъ при помощи сравненія съ наиболее стойкимъ товаромъ, т. е. съ благородными металлами. Такимъ образомъ деньги, въ своемъ настоящемъ видѣ, имѣютъ важное социально-этическое значеніе, а не только одно политико-экономическое въ жизни человѣчества, потому что, представляя собою возможность полученія всевозможныхъ продуктовъ человѣческаго труда, человѣческой дѣятельности и взаимнаго обмѣна ихъ другъ на друга, онѣ тѣмъ самымъ упраздняютъ ту грубую форму пользованія человѣческими рабочими силами, которая лежала въ основѣ всякаго крѣпостничества, всякаго рабства.

Такимъ образомъ мы уяснили себѣ во 1), что главной основой, а слѣдовательно, и единственно возможной сущью всякаго богатства являются скрытыя въ каждомъ человѣкѣ возможности утилизованія предметами и силами окружающей его природы, а во 2), что деньги даютъ людямъ наиболее удобную форму обмѣна взаимныхъ услугъ, необходимыхъ при всякой социальной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и возможность каждому специализироваться на томъ, что ему всего болѣе по силамъ. Изъ всего этого уже ясно слѣдуетъ, что деньги являются и должны являться воплощеніемъ понятія о богатствѣ среди современнаго цивилизованнаго человѣчества. Это естественно, потому что деньги обезпечиваютъ каждому, владѣющему ими въ обиліи, возможность наиболее полного и многосторонняго пользованія услугами другихъ людей и продуктами ихъ разнообразнѣйшихъ трудовъ; т. е. деньги обезпе-

чиваютъ людямъ именно то, для чего въ прежнія времена нужны были всевозможные виды рабства, обеспечивавшіе одной группѣ людей возможность полного пользованія услугами и трудомъ другихъ людей.

И до тѣхъ поръ, пока каждый, владѣющій деньгами, пользуется приобрѣтаемымъ имъ, на основаніи утилизованія чужого труда, досугомъ для того, чтобы самому заниматься тѣмъ настойчивѣе наиболѣе свойственной ему работой, наиболѣе интересующей его дѣятельностію, владѣніе деньгами является вполне совмѣстимымъ со всѣми требованіями этики, а слѣдовательно, и со всѣми условіями здоровой жизни.

Исторія человѣчества во всѣхъ областяхъ своихъ указываетъ намъ самымъ несомнѣннымъ образомъ на постепенно все рѣзче и рѣзче выступающее стремленіе человѣчества переходить отъ реальныхъ грубыхъ фактовъ въ міръ отвлеченностей, символовъ, идей. Это стремленіе сказывается и на сферѣ политико-экономическихъ явленій, и въ результатѣ мы видимъ, что если въ прежнее время богатство опредѣлялось прежде всего числомъ имѣющихся въ распоряженіи рабовъ, или такъ называемыхъ „душъ“ наравнѣ съ количествомъ земли, различныхъ домовъ, угодій и вообще всевозможныхъ вещественныхъ собственности, то теперь, напротивъ того, богатство опредѣляется преимущественно количествомъ денегъ или такъ называемаго дохода. И соответственно съ этимъ въ прежнее время извѣстны были лишь подушныя подати, а теперь появились и подоходные налоги... Наши дѣды говорили: „у него 3000 душъ = онъ богатъ“; тогда какъ мы говоримъ: „у него 15000 рублей дохода = онъ богатъ“. И въ томъ и въ другомъ случаѣ богатство измѣряется количествомъ того, въ какой именно мѣрѣ данный человѣкъ можетъ располагать трудами другихъ людей съ тою разницею только, что наши дѣды опредѣляли это числомъ реально существовавшихъ у нихъ рабовъ, а мы опредѣляемъ количествомъ имѣющихся въ распоряженіи того или иного лица денегъ, дающихъ ему возможность пользоваться въ большей или меньшей степени трудами и услугами своихъ ближнихъ. И это вполне логично.

То же стремленіе къ абстракціи сказывается и на другихъ сторонахъ политико-экономической жизни; для примѣра укажу хоть на биржевую игру, которая въ сущности является ничѣмъ

инымъ, какъ мѣновой торговлей in abstracto. Сюда же относится и усиленное примѣненіе кредита въ современной жизни цивилизованнаго человѣчества.

Въ общемъ выводѣ, слѣдовательно, деньги являются необходимыми и полезными для соціальной жизни человѣчества, и всѣ нападки на нихъ и на ихъ развращающее вліяніе должны быть признаны неосновательными уже по тому одному, что безъ денежной циркуляціи немислимо было бы уничтоженіе рабства, во всѣхъ своихъ формахъ признававшаго тѣло другого человека товаромъ.

На это этическое значеніе денегъ до сихъ поръ еще, насколько мнѣ извѣстно, не было обращено вниманія, а между тѣмъ оно является гораздо болѣе важнымъ, нежели всякое иное значеніе денегъ.

М. М. Манасейна.

68844

Литературные источники.

P. J. Proudhon, *Système des contradictions économiques ou philosophie de la Misère*. 1846.

Karl Marx, *Misère de la Philosophie*. 1847.

Cieszkowski, *Du Crédit et de la Circulation*. 1839.

Bray, *Labour's Wrongs and labour's Remedy*, Leeds. 1827.

Dunoyer, *De la Liberté du Travail*. Paris. 1845 и *Notice d'Economie sociale*, m. 3

Dombasle, *Annales agricoles de Roville* m. I, стр. 26.

Laborde, *Esprit d'association* 1-oe изд., стр. 271.

Saint Aubin, *De la conduite que tout gouvernement et particulièrement le gouvernement français doit tenir à l'égard de ses créanciers nationaux*. Paris. 1816.

M. G. de Lapouge, *Les lois fondamentales de l'Anthropo-sociologie*. *Revue Scientifique*, 30-го октября 1897.

5p

